

Секция «Правовые традиции Китая: международное и национальное измерения»

Конституционно-правовой анализ закона об обеспечении национальной безопасности в САР Гонконг

Научный руководитель – Троицкая Александра Алексеевна

Ежов Егор Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: dark_03@mail.ru

Разговоры о возвращении Гонконга велись в Китае еще со времен Мао Цзэдуна, однако лишь в 1979 году об этом публично заявил Дэн Сяопин на переговорах с Великобританией. В 1984 году была принята совместная декларация правительства Великобритании и Китая. В ней было заявлено, что «Правительство Соединенного Королевства заверяет, что оно вернет Гонконг Китайской Народной Республике с 1 июля 1997 года». Также там представлена сущность концепции «Одна страна – две системы». 1. «Специальный административный район Гонконг будет наделен исполнительной, законодательной и независимой судебной властью, включая вынесение окончательных судебных решений» (ст. 1) [1]. 2. «Поддержание общественного порядка в Специальном административном районе Гонконг будет обязанностью правительства Специального административного района Гонконг» (ст. 4) [1]. 3. «Правительство Специального административного района Гонконг сохраняет права и свободы, предусмотренные законами, ранее действовавшими в Гонконге» (ст. 13) [1]. Некоторые из этих положений также были закреплены в основном законе Гонконга. Однако 30 июня 2020 года Всекитайским собранием народных представителей был принят закон об обеспечении национальной безопасности в Гонконге.

1. Каковы причины его принятия? На массовых демонстрациях, которые проходили в Гонконге 2019 годах протестующие применяли нелегальные методы выражения мнения - закидывали сотрудников правоохранительных органов камнями и бутылками с зажигательной смесью, поджигали офисные здания. Более того, в Британии стали обсуждать возможность льготной выдачи подданства резидентам Гонконга, а в США был принят закон «О правах человека и демократии в Гонконге». А все это ведь подогревает настроение бунтующей, не знающей истории молодежи, англосаксы таким образом пытаются навязать Китаю свое (чуждое для Китая) видение конституционализма.

2. Каковы проблемы с принятием данного закона? Во-первых, жители Гонконга узнали о том, что данный закон будет принят лишь за шесть недель до его опубликования, сумели ознакомиться с текстом лишь в момент начала действия закона. Никаких обсуждений, публичных слушаний и в помине не было. Во-вторых, стоит учесть, что в Гонконге действуют два национальных языка – китайский и английский. При этом данный закон был опубликован лишь на китайском языке, официального английского перевода нет до сих пор, что может затруднить ознакомление с ним некоторых резидентов.

3. Каковы проблемы понимания концепции «Одна страна – две системы» и принципа национальной безопасности? В ст. 23 Основного закона сказано, что САР Гонконг принимает собственные законы, пресекающие любые акты государственной измены, сепаратизма, подстрекательства к восстаниям [2]. Однако профессор Пекинского университета Чжу Гобинь отмечает [5], что понимание данной статьи у материкового Китая и местных различно. «Однако Гонконг и Китай толкуют эту норму по-разному. Первый выделяет слово «самостоятельно», а второй «будет принимать», что указывает на обязанность Гонконга по принятию данных актов, соответственно причина появления такого акта – невыполнение

конституционно правовой обязанности органами государственной власти Гонконга, которую возложил на них ОЗ». Однако доцент факультета права Гонконгского университета Кора Чан констатирует, что и понимание вопросов национальной безопасности у «двух систем» отличаются. «Для Пекина национальная безопасность является глобальной концепцией, которая охватывает «суверенитет, государственную безопасность и интересы» [4, 7]. Эта позиция противоречит правовой традиции Гонконга, согласно которой безопасность является более узким понятием, подразумевающим защиту прав и свобод человека.

4. Каковы проблемы самого закона? Вводится четыре группы преступлений – против территориальной целостности (ст. 20-21), подрыв государственной власти (ст. 22-23), террористическая деятельность (ст. 24-28), сговор с иностранными государствами с целью подрыва безопасности (ст. 29-30). Их определения можно назвать чересчур обширными, поскольку под определение преступлений против территориальной целостности можно подвести работы о конституционном праве Тибета, а в определении сговора «принятие контроля, инструкций или других форм поддержки со стороны иностранных или зарубежных учреждений, организаций в совершении следующих деяний против национальной безопасности, включая разжигание ненависти среди жителей Гонконга против правительства КНР любым незаконным способом». Но что есть незаконный способ – непонятно, можно ли продавать тайваньскую политическую и иную оппозиционную литературу, критиковать КПК в социальных сетях – загадка. В ст. 44 данного закона [3] сказано, что создается специальный судебный орган для осуществления правосудия по этим преступлениям, при этом судьи избираются на год исполнительной властью. А в ст. 46, что данные дела могут быть рассмотрены без судей присяжных [3]. Это не только противоречит принципу независимости судов, который есть в Гонконге, но и подрывает стабильность, ведь за год выработать практику судьи не смогут.

Выводы. Соответственно причины принятия – массовые протесты и беспорядки, иностранное вмешательство. Данный закон был принят не совсем надлежащим образом, некоторые не смогут ознакомиться. Преступления, которые регулируются данными законами можно понимать слишком расширительно. Формирование судебного органа вызывает сомнения.

Источники и литература

- [illegible]